

Шведская сказка " Наследство "

Жил на свете очень богатый старик. И было у него три сына — Аларик, Рюрик и Эрик. Младшего из них, Эрика, отец любил особенно сильно за его гордый решительный характер и за доброе сердце, но молодой человек уехал в далекие края, а о нем так давно не было никаких вестей, что старик стал считать его умершим.

В действительности же Аларик и Рюрик заставили младшего брата уехать не дома, и этим разбили сердце отца.

Он лежал при смерти и призвал сыновей, чтобы разделить между ними свои богатства. Обращаясь к старшему, Аларику, отец сказал:

— Ты всегда желал владеть имениями, поэтому я оставляю тебе мои поля и луга, рогатый скот и рабочих лошадей.

Потом он сказал второму сыну, Рюрику:

— Ты всегда был отличным охотником, владей же моими лесами и охотничьими землями, моими скакунами и собаками.

— А золото? — бросили оба в один голос.

— Я оставляю его Эрику.

— Но ведь он умер, — сказали Аларик и Рюрик.

— Кто знает? Может быть, он еще жив, — прошептал старик.

— Он умер. Я узнал это от одного путешественника, который вернулся из дальних стран, — сказал Аларик.

— Он умер, — прибавил Рюрик, — и, умирая, прислал мне вот это, прося, чтобы я передал его дар тебе на память. — И Рюрик показал отцу перстень, прибавив, что гонец привез ему кольцо от Эрика.

— Ну, так возьмите мои богатства и разделите их между собой поровну, по-братски, — слабым голосом произнес старик. Потом он призвал слуг, прося их быть свидетелями его воли.

Устроив свои земные дела, он уже готовился навсегда закрыть глаза, как вдруг в передней послышался крик.

— Я хочу, я должен его видеть!

Старик узнал голос младшего сына.

Аларик и Рюрик бросились, чтобы помешать Эрику войти, но старик пригрозил им, и им пришлось впустить брата.

— О, мой добрый отец, наконец-то я вижу тебя и целую твои руки, — крикнул Эрик, становясь на колени перед кроватью старика.

— Ты долго не возвращался, сын мой, — проговорил отец, — но слава Богу, что я увидел тебя.

— Я вернулся бы раньше, отец, но я думал, что ты не хочешь меня видеть.

— Кто тебе сказал это?

— Мне написали братья.

Старик понял все и заплакал.

— О чем ты плачешь, отец? — спросил Эрик.

— Я сделал тебя нищим. Меня уверили, что ты умер, и я разделил все между твоими братьями. У меня для тебя нет ничего, кроме благословения. Он положил слабеющую руку на голову любимого сына, благословил его, закрыл глаза и умер.

Когда отца похоронили, Аларик и Рюрик занялись своими владениями. Эрику они позволили поселиться в небольшой усадьбе близ елового леса и возделывать землю.

Молодой человек с удовольствием обрабатывал маленькое поле, а его братья услаждались всевозможными развлечениями и удовольствиями: один в громадном имении, другой на охотничьих землях.

У Аларика и Рюрика было все, чего они желали, но ни один из них не чувствовал себя довольным. Никакие увеселения не доставляли им счастья, а между тем они с удивлением замечали, что бедный Эрик живет весело и спокойно.

Они послали гонца спросить Эрика, почему он так весел, счастлив и доволен. В ответ младший брат сказал гонцу:

— У меня только маленькая хижина, которую мне дали братья, но я учил от отца лучшую долю наследства, чем они.

Услышав это, Аларик и Рюрик рассердились и решили отнять у брата долю наследства, которую, по их мнению, он скрывал в своей лесной усадьбе. Они говорились прийти к Эрику ночью, во время сна, и внезапно выгнать его дома, чтобы он не успел ничего захватить с собой. Так и сделали. Аларик и Рюрик ночью постучали к Эрику. Когда он отворил дверь, они кинулись на него и свалили его на пол.

— Уходи и никогда больше не возвращайся, — крикнул Аларик. — Наследство, которое ты хранишь здесь, принадлежит нам. И все богатства, оставленные отцом, — наши!

— Мы ничего не позволим тебе унести, — вторил Аларику Рюрик, обыскивая его одежду.

— У меня нет никаких богатств, а потому я не могу ничего унести, — сказал удивленный Эрик.

— Да ведь ты сказал, что получил от нашего отца лучшую долю наследства, чем мы?

Эрик понял все.

— Я не могу отдать этого наследства, оно везде со мною.

— Где же оно?

— Здесь, на моей голове, которой коснулась рука отца, и в моем сердце. Мое наследство — его предсмертное благословение. Это мое единственное достояние, но я считаю его бесценным и не отдал бы за все ваши богатства.

Аларик и Рюрик удивились, и в них заговорили раскаяние и стыд. Они молча вышли из лесной усадьбы.

С этой ночи Аларик и Рюрик стали жить совершенно иначе, чем жили до сих пор. Вместо того чтобы пировать со своими слугами, Аларик одиноко жил в замке. Рюрик не хотел больше смотреть на своих веселых товарищей по охоте. Старшие братья Эрика теперь редко выходили на улицу, а когда, случайно показывались, то никто не узнавал в них бывших весельчаков. Было ясно, что их тяготила глубокая печаль.

Однажды два брата, не говоря никому о том, куда они идут, взявшись за руки, медленно двинулись к кладбищу, на котором вечным сном спал их отец. Раньше они никогда не ходили туда. Молча дошли они до деревянного забора, который отделял кладбище от полей и лугов. Дойдя до двери склепа, они с удивлением увидели, что ее окружают гирлянды из свежих цветов.

Они посмотрели друг на друга, как бы спрашивая: «Ты принес эти цветы?» И поняли, что этого не сделал ни один из них. Братья вошли через полуоткрытую дверь и вскоре заметили, что в склепе кто-то есть. В полу сумраке виднелась фигура молодого человека.

— Наконец-то вы пришли, — сказал кроткий нежный голос Эрика. Я каждый день ждал вас, я был уверен, что вы придете, как только вам захочется помириться со мной.

— Эрик, Эрик, — смиренно сказал Аларик, — я охотно уступил бы тебе все мои земли, если бы ты мог уделить мне хотя бы крошечную часть той драгоценной доли наследства, которую оставил тебе наш отец.

— Возьми все мои леса, мои охотничьи угодья, мое золото, возьми все, но умоли отца простить меня, — простонал Рюрик.

— Наш отец благословляет вас в эту минуту. И я тоже прощаю вас, — сказал Эрик, обнимая братьев.

С этого дня они зажили счастливо. Теперь все было у них общее — и земные богатства, и драгоценная часть наследства — благословение отца.